

Воспоминания священников после освобождения Пьетро Леони¹ из лагеря и его возвращения в Италию

Вспоминает священник Романо Скальфи²

В 1951 году я поступил в Коллегиум "Руссикум". С отцом Пьетро Леони я познакомился в Риме, когда он в 1955 году вернулся в Италию. Знаю, что он встречался с Папой Римским и подробно рассказал ему о положении верующих в России. Он в течение года был нашим духовником и не раз служил у нас мессу по восточному обряду. Со студентами "Руссикума" он встречался несколько раз и произвел на всех большое впечатление своей ясностью и смиренностью. Он ничего не требовал для себя — это был святой человек. Был он невысокого роста, очень худым, на лице выделялись очень блестящие глаза.

Я уже тогда знал, что он в России прошел лагерь, и он рассказывал нам, что в Одессе на него доносил православный священник. Удивительно, что по отношению к нему у отца Пьетро не было никакой ненависти. В то время в Риме стал выходить на итальянском языке журнал "Русские Известия" под руководством отца-ректора, и я сотрудничал в нем. В одном из номеров была напечатана большая статья об отце Пьетро.

В Италии преобладали тогда левые настроения и даже среди священников. Все с надеждой смотрели на Хрущева, особенно, когда в Рим прибыл главный редактор "Известий" Аджубей с женой, дочерью Хрущева. Все думали, что если мы открываем душу и протягиваем руку коммунистам, то в России что-то изменится. Все говорили о мире с коммунистами, и только отец Пьетро говорил всем: «Не верьте им! Там ничего не может измениться». В своих статьях в журнале иезуитов он очень резко выступал против коммунистов, и это вызвало негативную реакцию в Ватикане.

Наверное, отец Пьетро понимал бессмысленность своих выступлений в этой атмосфере эйфории и надежд, поэтому и попросил направить его в Канаду, где всегда была большая украинская община. Перед отъездом туда отец Пьетро приезжал к нам в Милан в нашу

---

¹ ЛЕОНИ Пьетро Ангелевич, родился в 1909 в Премилькуде (Италия). До 1921 — окончил школу и работал в хозяйстве отца, в 1927 — окончил духовную семинарию и принял монашество в монастыре иезуитов. С 1931 — учился в Григорианском университете в Риме, в 1935 — окончил Коллегиум Руссикум, практиковался в Колледже иезуитов, в 1939 — рукоположен в священники восточного обряда. С 1940 — в монастыре во Флоренции; летом призван в армию капелланом в госпитале в Болонье. В марте 1941 — выехал с госпиталем в Албанию, с июня 1941 — с итальянской армией в Греции. В августе 1941 — вызван в Рим, назначен капелланом в госпиталь, с дивизией прибыл в Днепропетровск. В мае 1943 — с армией вернулся в Италию, служил в монастыре в Риме, в сентябре Ватиканом назначен настоятелем французского храма в Одессе и выехал в СССР. 29 апреля 1945 — арестован, 12 ноября приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Темлаг. 15 июня 1947 — арестован как «участник контрреволюционной организации "Воля"». 28-29 августа приговорен к 25 годам каторжных работ и 8 сентября отправлен в Дубравлаг. 8 октября 1948 — переведен в Речлаг, на тяжелых работах получил перелом и 10 месяцев провел в лагерной больнице. 25 апреля 1955 — срок приговора снижен до 7 лет, в мае освобожден из лагеря и передан в Вене представителям МИД Италии.

² Возглавляет католический фонд "Христианская Россия" (Russia Cristiana).

общину, где нас было трое священников, выпускников "Руссикума". Служил он у иезуитов, но встречался с нами, и мы с ним серьезно обсуждали нынешнюю ситуацию в России. При этом он часто говорил нам: «Они не понимают, что там происходит на самом деле». Он знал, что при Хрущеве ситуация в России не изменилась, и там также преследуют верующих.

Меня больше всего привлекало в нем его честность и бескомпромиссность — он всегда и всем говорил только правду. Но главное, что восхищало — его самоотверженное служение Богу и Церкви.

* * *

Вспоминает священник Антонио Санти³

Я начну издалека. Лет двадцать пять назад, в семидесятые годы, мы приехали в СССР как простые инженеры, работали в разных строительных кампаниях и на разных стройках. В то время я был членом общины Петра и Павла в Италии, и мы приехали сюда не для какой-то конкретной акции, а как миссионеры. Мы готовились к этой миссии.

В последние годы жизни Брежнева стали происходить некоторые изменения в стране, усилился контроль за иностранцами, так что меня уже предупредили, что я буду выслан. На сборы дали двадцать четыре часа, потом задержали, посадили в изолятор и очень быстро выслали. Я вернулся в Италию, поступил учиться и начал писать книгу о своей жизни в СССР. Готовя эту книгу, я прочел много книг: Солженицына, Вальтера Чишека⁴ и других; среди них была и книга Петра⁵ Леони.

Потом я был послан миссионером в Канаду, в монреальскую общину, где жил в то время отец Петр. Мы встретились, кажется, это было весной восьмидесятого года. В то время отец Леони был настоятелем в греко-католическом приходе, было ему тогда около семидесяти двух лет. У этого прихода была небольшая и очень приятная часовня, в которой и проходили службы.

Отец Леони был небольшого роста, светленький, улыбающийся, с горячим итальянским характером. Я, как «солдат, вернувшийся с фронта», рассказывал ему свою историю, а он немного рассказал о себе. Россия

---

³ Настоятель храма Св. Петра в Одессе. Воспоминания записаны в июле 2000 года.

⁴ **ЧИШЕК** Уолтер (Вальтер), родился в 1904 в Сенандоа (США). В 1928 — вступил в орден иезуитов. Окончил духовную семинарию, с 1934 — обучался в Коллегиум Руссикум в Риме, в 1936 — рукоположен. В ноябре 1938 — направлен Ватиканом помощником настоятеля монастыря иезуитов в Альбертине, с 1939 — служил в Дубно. В марте 1940 — после получения во Львове благословения на тайное миссионерство в России под чужой фамилией завербовался рабочим и выехал на Урал. Поселился в Чусовой, работал на Углебирже. 23 июня 1941 — арестован в Чусовой как «агент Ватикана». 23 сентября 1942 — приговорен к 15 годам ИТЛ; до 1945 — находился в Бутырской тюрьме, затем отправлен в ссылку на Урал, работал водителем самосвала. Развил тайную миссионерскую деятельность. в 1946 — вновь арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Норильлаг (в Дудинку), в феврале 1947 — переведен в Норильск, работал на кирпичном заводе. 12 июня 1956 — из лагеря освобожден и выслан в Красноярский край, позднее — в Абакане. В 1963 — освобожден, обменян на сотрудников ГРУ и выехал в США. С 1963 — работал в Экуменическом центре Иоанна XXIII в Нью-Йорке. Написал книгу "23 года в СССР". В 1984 — скончался в Нью-Йорке (точная дата смерти неизвестна).

⁵ Настоящее имя Леони — Пьетро.

стала для него родной, и он ощущал себя изгнанником со своей родины. Он сказал, что его работа в Монреале в среде греко-католиков — это лучшее, что он и его друзья могут сделать. Отец Леони еще не подозревал, что через десять лет можно будет поехать с миссией на Украину.

В нем была внутренняя уверенность в неизменном течении истории и в Божьем провидении. Отец Петр Леони относился к России по-своему, для него Россия была родиной, землей, к которой он принадлежал, как Иерусалим для евреев, живущих в диаспоре. Я не помню, чтобы он вспоминал о пережитых трудностях, у него обо всем сохранились самые светлые воспоминания. Восточники, которые работали в СССР, приобретали самое главное русское качество — это терпение. Византийский обряд на Западе приобрел многие черты западной Церкви. А отец Леони приобрел некоторые черты русского характера — уверенность и терпение. Именно он и другие, кто служил в России, были словно истинные свидетели восточной Церкви.

Отец Петр совсем не сожалел, что оказался в Канаде. Он, выполняя свою скромную роль в греко-католической общине Монреала и занимаясь детьми из эмигрантских семей украинцев, совсем не считал себя важной персоной, был очень скромным. Уже после того, как я немного пожил в Канаде, я понял, для отца Петра Леони и подобных ему миссионеров Канада была тем самым местом, где они готовили возвращение.